

— Вы сражались доблестно, — сказал высокий холодный голос, — Лорд Волдеморт знает, как ценить храбрость.

« И все же вы понесли тяжелые потери. Если вы продолжите сопротивляться мне, вы все умрете, один за другим. Я не хочу, чтобы это произошло. Каждая пролитая капля магической крови — это потеря и растрата.

« Теперь я говорю, Гарри Поттер, прямо тебе. Ты позволил своим друзьям умереть за тебя, а не встретиться со мной лицом к лицу. Я подожду еще один час в Запретном лесу. не приходи ко мне, не сдавайся, я сам присоединюсь к моим Пожирателям Смерти в схватке, Гарри Поттер, и я найду тебя, и я накажу каждого до последнего мужчину, женщину и ребенка, который пытался скрыть тебя от меня. Один час».

Если бы он был один, когда было сделано объявление, Гарри, возможно, принял бы предложение Волдеморта. Однако, если то, как Рон и Гермиона качали головами, было каким-либо признаком, сделать это было бы невозможно, если бы они не вырубались первыми и не остались беспомощными.

Он ненадолго обдумал этот вариант — возможно, если бы он прикрыл их своим плащом, — но Гермиона оборвала ход его мыслей, прежде чем он смог придумать более конкретный план. — Не позволяй ему играть на твоей вине, Гарри. Он в любом случае планирует убить нас всех, — сказала она. «Ты вернешься в замок и просмотришь воспоминания Снейпа — они могут быть важны — Рон и я последуем за ним и позаботимся о Нагини».

Гарри колебался. Хотя он подумывал о том, чтобы попасть в ловушку Волдеморта, не в его характере было позволять своим друзьям идти вместо него. Он был тем, кого хотел Волдеморт. Им не стоит иметь дело с Нагини — и, вероятно, с самим Вола-де-Мортом — без него.

Они все могли следовать за Волдемортом, но его инстинкты подсказывали ему, что воспоминания Снейпа содержат важную информацию; кто-то должен был их просмотреть.

Он почти предложил им изучить воспоминания, пока он разбирается с Нагини, но они, скорее всего, воспримут это предложение как попытку сдаться. Поэтому вместо этого он сказал: «Возможно, нам всем следует вернуться назад и просмотреть воспоминания; если они так важны, как их представил Снейп, нам, возможно, придется изменить наши планы».

Гермиона покачала головой. — У нас нет на это времени, Гарри. Люди умирают.

Ты позволил своим друзьям умереть за тебя, а не встретиться со мной лицом к лицу. Я подожду еще один час в Запретном лесу... Один час...

Слова Волдеморта эхом отозвались в его голове. Гермиона была права, у них не было времени. Вернемся к его первоначальному плану: «Возможно, тогда мне следует просто сдаться Волдеморту — может быть, сделать удачный выстрел в змею — и выиграть время для вас всех,

чтобы проверить воспоминания, а затем прикончить его, пока он занят злорадством. ..."

«ГАРРИ ДЖЕЙМС ПОТТЕР! Не СМЕЕТЕ даже думать об этом. Вы предаетесь — это именно то, чего ОН хочет, и это не принесет нам ни унции пользы!» взрыв Гермиона

Гарри взглянул на своего другого друга, надеясь на поддержку. Он не понял. «Это касается и меня, приятель, — добавил Рон, — я уже потерял сегодня одного брата, не добавляй себя в список».

Гарри хотел продолжить спор, но выражение их лиц подсказывало ему, что это будет напрасная трата усилий. Поэтому вместо этого он подобрал свою мантию-невидимку и сунул ее Гермионе: «По крайней мере, возьми мою мантию; она понадобится тебе больше, чем мне, если ты собираешься подкрасться к Волдеморту».

Она покачала головой, отказываясь взять его: «Мы не можем, ты тот, кого он ищет; тебе нужно, чтобы он оставался скрытым, пока ты не будешь готов встретиться с ним лицом к лицу».

«Пожалуйста, возьми его, Гермиона. Как еще ты собираешься подойти достаточно близко, чтобы демонтировать этот щит, который он использует для защиты Нагайны? Он должен достаточно хорошо прикрыть вас двоих, если вы будете осторожны. Я уйду от Волдеморта. Я буду в порядке."

Неохотно она приняла предложенный плащ. «Мы хорошо о нем позаботимся», — пообещала она.

Она повернулась к Рону: «Наверное, нам пора идти», — она жестом пригласила его следовать за ней через вход в туннель. Он молча последовал за ним. Гарри шел в тылу.

Тишина была тяжелой, пока они шли обратно через туннель, и не было никаких прощаний, когда они разделились у основания ивы. Рон и Гермиона надели плащ и направились в лес. Вместо этого Гарри повернулся к замку, уклоняясь от огня заклинаний со всех сторон, пересекая лужайку Хогвартса, где, казалось, происходила основная часть сражения.

Когда он, наконец, добрался до замка, он обнаружил, что там неестественно тихо. Коридоры были пусты, если не считать нескольких отставших и тел мертвецов. Он бежал быстрее, крепко сжимая в правой руке хрустальный сосуд с последними мыслями Снейпа, мимо пустого Большого Зала, мимо трупа Фреда Уизли, мимо Сьюзан Боунс, сражающейся с двумя Пожирателями Смерти до упора — просто не было времени остановиться.

Только когда он достиг входа в кабинет директора, он сделал короткую паузу, да и то, только для того, чтобы угадать пароль, прежде чем бежать вверх по винтовой лестнице на две ступеньки за раз. Он мельком взглянул на пустые портреты, на которых обычно были изображены бывшие директора и директрисы, прежде чем перейти к шкафу, в котором стоял

каменный Омут директора.

Он был удивлен тем, насколько легким казался тазик, когда он перенес его из кабинета на стол директора, хотя, возможно, это был просто адреналин, который все еще циркулировал в его организме после пробежки по территории и замку. Его сердце все еще бешено колотилось, когда он откупорил фляжку и излил в нее воспоминания.

Гарри потребовалось лишь короткое время, чтобы собраться, погрузившись в кружащиеся серебристо-белые воспоминания, прежде чем он смог передумать. У него не было времени подумать, что он может найти внутри.

То, что он нашел, было выше всего, что он мог себе представить.

Даже в своих самых смелых мечтах он не мог подумать, что Снейп и его мать были друзьями детства и поссорились только после того, как Снейп начал тусоваться с не той компанией. Что Снейп был влюблен в его мать, умолял Волдеморта пощадить ее, а затем сдался Дамблдору, когда его Хозяин отказался.

То, что тётя Петуния когда-то хотела стать ведьмой, было непостижимо... И ненависть Снейпа ко всему, что Поттер делал саму мысль о том, что он, возможно, пообещал защитить Гарри, непостижимой...

Даже тот факт, что Дамблдор умирал перед той роковой ночью в Астрономической башне и просил — не умолял — Снейпа прикончить его, когда придет время, ни разу не приходил ему в голову за все время, когда он прокручивал в памяти это ужасное воспоминание. его мнение.

То, что даже после его смерти Дамблдор руководил действиями Снейпа, было так же трудно проглотить, как и мысль о том, что лань Патронус принадлежала Снейпу, что именно он вернул им гриффиндорский меч.

Но эти откровения не имели большого значения, если их поставить рядом с величайшей тайной Дамблдора, сокрытой в воспоминаниях Снейпа: после всего, через что он прошел, ему не суждено было жить, ему не суждено было выжить ... Он был одним из последних оставшихся звеньев Волдеморта с жизнью, его случайным хоркруксом.

Каждый из них должен умереть от руки другого, поскольку ни один из них не может жить, пока выживает другой.

Он должен был позволить Волдеморту убить его.

Эта мысль ужаснула его. Всю свою жизнь он боролся за выживание; выбросить все это было непросто. Но он не сомневался, что это именно то, что он должен был сделать, никаких догадок, никаких мыслей о бегстве.

Приняв решение, он не терял времени даром, с болью осознавая, что время истекает за час до того, как Волдеморт присоединится к своим Пожирателям смерти в битве. Он встал, чтобы выйти из кабинета, и не оглянулся.

Замок был так же пуст, направляясь обратно к вестибюлю, как и по пути вверх. Хотя он знал, что каждый шаг приближал его к смерти, он все же цеплялся за тени, избегая внимания, насколько это было возможно без плаща. Он не бежал, как раньше, поднимаясь в кабинет директора, но все равно двигался быстро.

Он прошел по коридору, где видел Сьюзан по пути в кабинет директора. На этот раз он тоже молчал. На земле лежали скрюченные два тела. На одном была фирменная маска Пожирателя Смерти. Другой была Сьюзан.

Если вы продолжите сопротивляться мне, вы все умрете, один за другим... Вы позволили своим друзьям умереть за вас, а не встретиться со мной лицом к лицу.

Слова Волан-де-Морта эхом отозвались в его сознании при виде этого зрелища, но так же быстро сменились воспоминанием о разговоре Дамблдора о нем со Снейпом: внутри Гарри живет часть Лорда Волан-де-Морта... не может умереть... мальчик... мальчик должен умереть... сам Волан-де-Морт должен сделать это... умереть в нужный момент...

Он не замедлился. Волдеморт ждал его в лесу, и хотя Нагайна все еще жива, привязывая Волдеморта к жизни, подходящий момент настал. Его работа заключалась в том, чтобы умереть. Гермиона и Рон позаботятся о змее.

Но что, если они этого не сделали?

Именно эта мысль заставила его остановиться, когда он наткнулся на Невилла у входа в замок. Лучше всего быть абсолютно уверенным. Он нашел время, чтобы рассказать Невиллу о Нагини, не о том, что она была хоркруксом, а о том, что ее нужно убить, прежде чем Волдеморт будет уничтожен, что Рон и Гермиона пытались убить ее, но что если они потерпят неудачу...

Он хотел бы сказать больше, но слова были прерваны жгучей болью, пронзившей его голову.

Он стоял на поляне. На земле перед ним лежала Нагини — мертвая. Блестящей клетки, которая раньше защищала ее, не было видно, вместо нее появился клык василиска, глубоко вонзившийся в основание ее головы.

Однако внимание Волдеморта было приковано не к его павшему фамильяру, а скорее к борющемуся рыжеволосому волшебнику, удерживаемому на месте Люциусом Малфоем, и кудрявой ведьме, которая лежала у его ног, иссохшая под действием удачно наложенного заклятия Круциатус .

Он снял свое проклятие с ведьмы, дав ей короткую передышку, и спросил: «Где Поттер?»

Гермиона молчала, дрожа от последствий последней пытки. Рон не сказал: «Мы никогда тебе не скажем, так что можешь убить нас сейчас».

Волдеморт рассмеялся, почти хихикнув: — Так стремишься ускорить свою смерть, маглолюб ? Он выплюнул последнее слово.

Рон уставился на него, и его неповиновение, казалось, еще больше разозлило Волдеморта. Кривая ухмылка скользнула по его лицу, когда он сказал: «Очень хорошо. Мне уже надоела эта игра». Он взмахнул палочкой, направив ее на мальчика: «Авада Кедавра!»

Зеленый свет осветил поляну, когда он повернулся к ведьме у своих ног: «Ты скажешь мне то, что я хочу знать, грязнокровка ?»

Гермионе удалось подняться на колени из положения лежа и произнести: «Никогда!» со всей силой, на которую она была способна, прежде чем ее тоже поглотила вспышка зеленого цвета.

Прежде чем видение полностью исчезло, Гарри услышал, как Волдеморт прямо обратился к нему: «Я знаю, что ты смотришь, Поттер. Ты послал своих лучших друзей умереть вместо тебя. Скольким еще ты позволишь умереть, потому что ты слишком слаб, чтобы встретиться со мной лицом к лицу?» сам?"

Невилл уловил перемену в выражении лица Гарри. — Ты в порядке, Гарри?

Гарри покачал головой, пытаясь избавиться от воспоминаний о словах Темного Лорда. — В конце концов, Невилл, тебе не придется беспокоиться о змее. Рон и Гермиона позаботились о ней. Но... — его голос дрогнул, — потом Волдеморт убил и их. Я должен закончить то, что они начали. ."

Невилл схватил его за руку, когда он повернулся, чтобы уйти. — Мы все будем продолжать сражаться, Гарри. Ты это знаешь?

«Да, я... если у меня не получится...»

— Мы устроим ему ад из-за тебя, Гарри. Только не дай себя убить нарочно, ладно, приятель?

Гарри сглотнул, тяжесть лжи сдавила его, но ему удалось кивнуть в знак согласия. По-видимому, довольный своим ответом, Невилл отпустил его и кивнул в ответ, а затем повернулся, чтобы вернуться в битву, которая все еще бушевала на лужайке.

Гарри пошел дальше, уклоняясь от огня заклинаний, когда еще раз пересек территорию — в

последний раз.

<http://tl.rulate.ru/book/82909/2635722>